

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEW

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-1-93-96

Рецензия на книгу: Menga F. *Power and Water in Central Asia*. London and New York: Routledge, 2018

И. Владимирски

Академический колледж Ахва,
79800, Израиль, г. Беэр-Тувия, Шикмим РОВ
✉ irena@achva.ac.il

История статьи: Поступила в редакцию: 23.08.2021. Принята к публикации: 20.09.2021.

Для цитирования: Владимирски И. Рецензия на книгу: Menga F. *Power and Water in Central Asia*. London and New York: Routledge, 2018 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 1. С. 93–96. DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-1-93-96

Book Review: Menga F. *Power and Water in Central Asia*. London and New York: Routledge, 2018

Irena Vladimirsky

Achva Academic College,
POB Shikmim, Arugot, Israel, 7980400
✉ irena@achva.ac.il

Article history: Received: 23.08.2021. Accepted: 20.09.2021.

For citation: Vladimirsky I. Book Review: Menga F. *Power and Water in Central Asia*. London and New York: Routledge, 2018. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(1):93–96. DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-1-93-96

В области гуманитарных наук все большую популярность приобретают междисциплинарные исследования, написанные на стыке двух или трех родственных дисциплин. Ярким примером такого исследования является книга Филиппо Менга, профессора кафедры Human Geography, University of Reading, занимающегося проблемами взаимодействия и взаимовлияния человека и окружающей среды.

© Владимирски И., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

В данной книге Филиппо Менга затрагивает примеры гидрополитики как идеологической составляющей независимых государств Средней Азии после распада СССР до настоящего времени. Им использованы многочисленные документы и данные мониторинга по урегулированию водопользования, подписанные при посредничестве комиссий и программ ООН по охране окружающей среды (United Nations Environment Programme), развития (United Nations Development Programme) и центра превентивной дипломатии в Среднеазиатском регионе (United Nations Regional Center for Preventive diplomacy for Central Asia). Большинство представленных и проанализированных документов затрагивают проблемы совместного регулирования и использования гидроресурсов Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана на примере строительства Рогунской и Камбаратинской ГЭС.

Русское завоевание Средней Азии в 1860-х гг. XIX в. вынужденно столкнулось с необходимостью регулирования водопользования, что нередко являлось причиной негативного отношения к крестьянам-переселенцам из России со стороны местного оседлого населения, а так же межродовых конфликтов местного оседлого и кочевого населения. Поддержание системы арыков, планирование новых, разработка положений по водопользованию для переселенческого и местного оседлого земледельческого населения было предметом постоянной заботы Переселенческого управления.

В первой главе (On water, politics, and Central Asia) автором представлена краткая ретроспектива политики совместного и отдельного использования водных ресурсов Среднеазиатскими республиками, начиная с 1960-х гг. и заканчивая более чем 20-летним периодом независимости Среднеазиатских государств. Распад Советского Союза и системы центрального планирования и финансирования, использования водных и других природных ресурсов поставил независимые государства Средней Азии перед необходимостью самостоятельного экономического планирования, а также разработкой совместной политики и заключения соглашений по совместному региональному водопользованию.

Вторая глава (Theories of power and hegemony: the circle of hydro-hegemony) представляет детальный анализ теорий власти и доминирования с акцентом на неомарксистский подход Антонио Грамши и постмодернистский Мишеля Фуко. Филиппо Манга предлагает свою собственную модель власти и доминирования, основанную на комбинации жестких и мягких компонентов теории власти и доминирования с учетом нескольких участников, обладающих неравными экономическими и политическими возможностями для использования и контроля доступных им водных ресурсов (The Framework of Hydro-Hegemony). Предложенная модель является своего рода авторской инновационной дефиницией гидрополитики как одного из важнейших компонентов международной политики Среднеазиатского региона.

Третья глава (Water in Central Asia) рассматривает географическое расположение водных ресурсов Средней Азии как один из элементов современной региональной геополитики. Водные бассейны двух основных рек – Аму Дарьи и Сыр Дарьи представляют две разные модели регионального сочетания власти и доминирования, требующих разного подхода и решений. Аму

Дарья, протекающая через границы Таджикистана, Афганистана и Узбекистана, является, по мнению исследователя, примером успешного решения проблем совместного водопользования. В то время как Сыр Дарья, берущая начало в горах Кыргызстана и текущая через Узбекистан и Казахстан, является предметом постоянных пограничных споров и конфликтов. Первые попытки регулирования водопользования были предприняты еще царской колониальной администрацией и ограничивались поддержанием, восстановлением и обновлением существующей ирригационной системы. После Октябрьской революции (1917) и национально-территориального размежевания Средней Азии (1924) с образованием пяти советских республик начинается новый этап в развитии ирригационной программы. Первые программы по эффективному использованию водных ресурсов были разработаны в годы Первой пятилетки (1928–1932) и завершились строительством системы из 45 каналов в бассейне Аму Дарьи в Ферганской долине. Программа по освоению целинных и залежных земель создала 60 дополнительных каналов, увеличив в несколько раз размеры ирригационных площадей. СССР никогда не был участником программ по развитию и использованию природных ресурсов ООН и не принимал участия в обсуждении и подписании международных законов, регулирующих развитие и эксплуатацию водных ресурсов, находящихся в совместном пользовании нескольких суверенных государств. Эта практика во многом продолжается и в политике современных независимых Среднеазиатских государств. Так, Конвенция ООН по использованию гидроресурсов 2014 г. была подписана только тремя Среднеазиатскими государствами – Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Кроме того, сложившаяся практика комиссий ООН предполагает, что новые независимые государства должны определить регулирование использования совместных водных ресурсов посредством заключения местных соглашений при посредничестве ООН. Распад СССР с его единой системой планирования и регулирования поставил независимые Среднеазиатские государства перед необходимостью выработки совместной политики использования водных ресурсов и сезонного водопользования в зависимости от географического месторасположения государств в верховьях или низовьях течений Аму Дарьи и Сыр Дарьи (upstream and downstream countries).

Главы четвертая (The Rogun Dam) и пятая (The Kambarata Dam) рассматривают вопросы гидрополитики, обусловленные строительством Рогунской и Камбаратинской ГЭС. Обе ГЭС были разработаны и сконструированы в Советский период, но их фактическое строительство началось в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Распад СССР сделал завершение их строительства невозможным без объединения усилий заинтересованных Среднеазиатских государств. Рогунская ГЭС начала проектироваться в 60-е гг. XX в. и должна была стать самым высоким в мире строением ГЭС высотой в 335 м. Работы по возведению ГЭС начались в 1982 г. и были прерваны в 1991. На строительство ГЭС было привлечено более десяти тысяч рабочих и инженеров со всего Советского Союза. Президент независимого Таджикистана Эмомали Рахмон провозгласил завершение строительства Рогунской ГЭС одним из важнейших национальных приоритетов и символом чести и славы независимого Таджикистана. Отсутствие необходимых финансовых

ресурсов и нежелание поисков путей сотрудничества с другими Среднеазиатскими государствами привели к тому, что Рогунская ГЭС сменила нескольких хозяев, обещавших довести строительство до конца: начиная с российского РусАла в 2005 г., немецкими кампаниями в 2006 г. и наконец итальянской компанией Salini Impregilo в 2016. Первая очередь ГЭС была завершена в 2018 г., запуск второй очереди планировался на конец 2019 г., но строительство так и не было завершено. Проектирование Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане началось в 70-е гг. XX в., строительство началось в конце 80-х гг. и было остановлено в 1991 г. Строительство Камбаратинской ГЭС предполагало обеспечение Кыргызстана возможностью контроля над водным потоком Сыр Дарьи, что грозило негативными последствиями для орошаемых площадей соседних Казахстана и Узбекистана. Для завершения строительства Камбаратинской ГЭС Кыргызстан мог рассчитывать только на зарубежное финансирование. Возможность регионального сотрудничества так же не бралась в расчет правительством независимого Кыргызстана, желавшего проводить самостоятельную гидрополитику без учета приоритетов соседних государств. В отличие от Таджикистана, где Имомали Рахмон полностью контролирует правительство и оппозицию, политическая ситуация в Кыргызстане стабильностью не отличалась, что затрудняло поиски инвесторов. События вокруг военной базы Манас привели к разрыву контракта с Россией в 2016 г. В 2017 г. чешская кампания Liglass Trading проявила интерес к завершению строительства ГЭС, но столкнулась с оппозицией в лице президента Узбекистана Ислама Каримова, выразившего протест против строительства ГЭС, введение в эксплуатацию которой имело бы необратимые последствия для сельского хозяйства Узбекистана.

Шестая глава (*Uzbekistan's hydro-hegemony*) анализирует складывающуюся на протяжении многих лет приоритетную позицию Узбекистана по отношению к другим Среднеазиатским государствам. Узбекистан еще с советских времен создал себе статус монокультуры хлопка, а вместе с тем и позицию экономического, политического и культурного доминирования в Средней Азии.

Настоящая монография представляет сочетание двух оригинальных элементов: анализ и разработка теоретических и идеологических аспектов власти и доминирования, основанных на использовании природных ресурсов (*hydropolitics*), а так же анализ и рассмотрение конкретных примеров использования водных ресурсов Среднеазиатскими независимыми государствами после распада СССР (1991–2015 гг.) как средства соперничества и достижения доминирования в регионе. Междисциплинарный характер монографии вне сомнения вызовет интерес широкого круга исследователей в совокупности с оригинальными идеологическими моделями и документами комиссий ООН, материалами местной и зарубежной прессы.

Информация об авторе:

Владимирски Ирена – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, e-mail: irena@achva.ac.il

Information about the author:

Irena Vladimirsky – D. Sc. (History), Head of the History of the Ideas Department, Achva Academic College, e-mail: irena@achva.ac.il